

УДК 316.473:325.1

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ*

А.Г. Морковкина¹, М.М. Максимова²

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,

²Высшая школа экономики, Москва, Россия,
e-mail: a.g.morkovkina@gmail.com, maximovamargaritam@gmail.com

---

Анализируются результаты исследования гендерных различий в отношении россиян к мигрантам и предрасположенности к собственной миграции. Исследование проводилось на территории Алтайского края, для сбора данных применялся метод анкетного опроса. В результате было выяснено, что гендерная принадлежность является значимым фактором отношения россиян к миграции. Однако этот фактор в большей степени воздействует не непосредственно на стремление к переезду, а на приоритетные мотивы смены места жительства. Кроме этого, анализ данных показал, что некоторые факторы оказывают на отношение к миграции более сильное влияние, чем гендер, что говорит в пользу построения многомерных моделей.

Ключевые слова: миграция, гендер, гендерные теории миграции, феминизация миграции, внутренняя миграция, международная миграция, отношение к мигрантам, мотивы миграции.

GENDER ASPECTS OF MIGRATION PROCESSES PERCEPTION IN CONTEMPORARY BORDER REGION OF RUSSIA

A.G. Morkovkina¹, M.M. Maximova²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

²Higher School of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: a.g.morkovkina@gmail.com, maximovamargaritam@gmail.com

---

The article analyzes the results of research on gender differences in the attitude of Russians towards migrants and their predisposition to migration. The study was conducted in the Altai Territory, data was collected by the method of questionnaire.

---

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

As a result, it was clarified that gender identity is an important factor in the attitude of Russians towards migration. However, this factor influences more not directly by the desire to move, but on the priority motives for changing the place of residence. In addition, data analysis showed that some factors have a stronger impact on attitudes toward migration than gender, which indicates the benefit of constructing multidimensional models.

Keywords: *migration, gender, gender migration theories, feminization of migration, internal migration, international migration, attitude towards migrants, motives for migration.*

Введение

В современном обществе миграционные потоки напрямую воздействуют на уровень социальной стабильности и экономического благосостояния государств. Определение направлений миграционной политики стало для многих правительств одним из важнейших решений, от которого зависит лояльность граждан и возможности дальнейшего экономического, социального и культурного развития. Это делает изучение миграции приоритетной предметной областью социальных наук.

Исследования свидетельствуют о том, что гендерные характеристики мигрантов: обусловленные гендерной принадлежностью особенности стратификации, социальные статусы и роли, стереотипы — оказывают воздействие на все стороны миграции: принятие решения о смене места жительства, способ организации переезда, процесс адаптации в новых условиях (Бритвина, 2006).

Гендерный аспект долгое время практически не находил отражения в социологических теориях миграции, поскольку, хотя гендер чаще всего признавался в таких теориях нейтральным и универсальным, по умолчанию исследовалась преимущественно миграция мужчин (Абдуразакова, 2007). В современных теориях, концентрирующихся на гендерных особенностях миграции, акцент, напротив, сместился в сторону анализа горизонтальной мобильности женщин. Это обусловлено объективными причинами: в последние несколько десятилетий исследователи отмечают тенденцию к феминизации миграции, в том числе трудовой (Le Goff, 2016: 220). Согласно данным Организации объединенных наций, доля женщин в общем числе международных мигрантов в 2015 г. была немногим меньше половины (48,2%), и такое соотношение мигрантов по полу остается стабильным с 1990 г., а до этого времени на протяжении XX в. процент женщин в общем числе мигрантов постоянно увеличивался (International migrant stock 2015).

Рассмотрим кратко основные этапы привнесения гендерного аспекта в теоретический анализ миграции. В 1960-е гг. и в начале 1970-х под субъектами миграции чаще всего понимались мужчины, а использование фразы «мигранты с семьями» подразумевало мигрантов мужского пола с женами и детьми, подчеркивая пассивную роль женщины в миграционном процессе (Boyd, Grieco).

В 70–80-е гг. XX в. начала отдельно изучаться миграция женщин, в основном в контексте эмансипации и снижения значимости традиционных ролевых моделей.

Постепенно во все большем числе исследований начала появляться гендерная переменная. В этот период различия в миграции мужчин и женщин объяснялись рациональным выбором, чаще всего с опорой на теорию притягивающих и выталкивающих факторов Э. Ли (Savoiu, Silviu, 2016). Особенности миграции женщин при таком подходе объяснялись принятием решений с опорой на роли жены и матери.

Развитие феминистских теорий в 1980–1990-е гг. привело к большей концентрации на гендере как факторе миграции, чем на рациональных решениях мужчин и женщин (Morokvasic, 1984). Только в этот момент установилось четкое различие пола как биологической переменной и гендера как социально сконструированной и представляющей собой набор предопределенных культурой идентичностей и моделей поведения, которые различаются в разных обществах и могут изменяться со временем (Nawyn, 2010). В это время миграция начала рассматриваться через призму обусловленных гендером статусов и отношений, а затем и в более широкой системе переменных, включающей класс, расовую, этническую, национальную и гендерную принадлежность (Cabado, Crenshaw, Mays, 2013). Произошел окончательный отход от рассмотрения миграции женщин исключительно в привязке к переезду главы семьи (Oishi, 2002).

В более поздних исследованиях миграции растет внимание к обусловленным гендером отношениям и институтам (Lutz, 2010). Активно изучается процесс феминизации миграции, однако многие авторы обращаются и к современным особенностям миграции мужчин (Connell, 2008). Исследуется и влияние на специфику миграции нетрадиционных гендерных идентичностей (Voccardi, 2015).

Значимыми вопросами в гендерных концепциях миграции является то, какие различия в процессе миграции возникают в зависимости от гендерной принадлежности, и то, каковы механизмы формирования этих различий. Одним из первых предпринял попытку выделить закономерности, связанные с миграцией, Э.Г. Равенштейн, который сформулировал ряд «законов миграции» на основе данных переписей Великобритании, США и нескольких других стран (Ravenstein, 1885). В одном из этих законов говорится, что женщины подвижней мужчин в перемещениях на короткие расстояния, а мужчины подвижней женщин в перемещениях на длинные расстояния.

В современных миграционных теориях утверждается, что гендер определяет причины и механизм принятия решения о переезде, а также характер влияния миграции на ее субъектов и территории, между которыми они перемещаются (Sorensen, 2005). Так, для женщин при миграции в большей степени характерны риски сексуального насилия и эксплуатации (Schrover, 2014). Для мужчин миграция чаще обращается нисходящей социальной мобильностью в связи с невозможностью получения на новом месте высококвалифицированной работы, а женщинами она чаще воспринимается как повышение статуса, что связано с ростом доходов (Jolly, Reeves, 2005).

В российской науке исследования гендерного аспекта миграции присутствуют, но чаще всего они концентрируются на изучении исключительно иммигрантов в Россию, и поэтому актуальным представляется анализ отношения к миграции россиян, проживающих на территории своей страны.

Организация и методика исследования

Анализ отношения россиян к различным аспектам миграции был осуществлен на основе данных социологического исследования адаптивных стратегий россиян, проведенного в 2017 г. в Алтайском крае. Объем выборочной совокупности составил $n = 1200$, возраст респондентов — от 15 до 75 лет.

Для оценки состояния исследуемых явлений были использованы следующие показатели отношения к миграции:

- отношение к мигрантам в своем регионе;
- позитивные и негативные стороны присутствия мигрантов;
- представления о необходимых мерах государственной миграционной политики;
- желание сменить место жительства;
- желаемые направления переезда;
- причины стремления к переезду.

В целях определения силы влияния различных факторов на отношение к миграции применялся регрессионный анализ.

Основные результаты исследования

Согласно данным проведенного исследования, большинство россиян равнодушно относится к мигрантам в своем регионе — так ответило 53% опрошенных. Положительное отношение продемонстрировали 18,8% респондентов, а отрицательное — 27,6%. При этом мужчины немного чаще женщин склонялись к негативному отношению к мигрантам, а женщины, наоборот, к позитивному (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Как лично Вы относитесь к мигрантам в вашем регионе?»
в зависимости от пола, проценты по столбцам.

	Мужчины	Женщины	Всего
Резко негативно	7,3	3,8	5,4
Скорее отрицательно, чем положительно	24,5	23,8	24,1
Равнодушно	52,5	53,5	53,0
Скорее положительно, чем отрицательно	8,4	10,2	9,4
Дружелюбно	7,3	8,6	8,0

В целом респонденты чаще называли негативные последствия присутствия в России мигрантов, чем позитивные: те или иные отрицательные стороны их пребывания в стране отметили 66,7% опрошенных, а положительные — 46,1%. Наиболее популярными ответами на вопрос о негативных сторонах присутствия мигрантов были рост преступности и незаконная деятельность (27,9%), занятие мигрантами рабочих мест, нужных местному населению (14,9%), а также проявление культуры мигрантов и их нежелание приспособляться к местным социокультурным условиям (13,6%). В качестве позитивных сторон присутствия мигрантов чаще всего назывались их спо-

способность работать там, где не хочет работать местное население (27,8%) и дешевые товары и услуги, предоставляемые приезжими (9,8%). В соотношении отрицательных последствий присутствия мигрантов отмечаются определенные гендерные различия (χ^2 , $p < 0,05$). Так, среди проблем, связанных с миграцией, женщин в большей степени, чем мужчин, беспокоило занятие мигрантами рабочих мест (этот вариант отметили 16,7% женщин и 12,4% мужчин), а мужчины чаще обращали внимание на нежелание мигрантов встраиваться в местную культуру (11,4% женщин и 16% мужчин).

Наиболее популярным вариантом ответа на вопрос «Какую политику в отношении мигрантов Вы бы поддержали?» было ужесточение контроля миграционных потоков — так ответили 42,7% респондентов. Предпочтение политике поддержки и умеренного контроля, согласно полученным данным, отдает вдвое меньшая часть россиян (18,7%), причем этот вариант ответа был в большей степени популярен среди женщин (20,3%), чем среди мужчин (16,6%). Согласие с действующей в России государственной политикой в отношении мигрантов выразили 20% опрошенных. Наименьшие части респондентов придерживались наиболее полярных мнений — о необходимости политики улучшения социальных условий жизни мигрантов и их полной легализации (3,9%) и репрессивной политики (2,5%). При этом последний из вариантов — репрессивная политика в отношении мигрантов — несколько чаще отмечался мужчинами (4,4%), чем женщинами (1%, см. табл. 2). Стоит отметить, что более сильная взаимосвязь отношения к миграционной политике прослеживается с отношением опрошенных к мигрантам в целом, чем с полом респондентов. Так, за политику поддержки и умеренного контроля в отношении мигрантов высказалось 23,5% из тех, кто относится к ним дружелюбно и 9,9% из относящихся к ним резко негативно, за ужесточение контроля миграционных потоков — 19,6% из относящихся дружелюбно и 47,9% из относящихся резко негативно (χ^2 , $p < 0,05$). Это дает основания предполагать, что гендерная принадлежность оказывает на представления о миграционной политике лишь опосредованное влияние.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«Какую политику в отношении мигрантов Вы бы поддержали?»
в зависимости от пола, проценты по столбцам.

	Мужчины	Женщины	Всего
Политику улучшения социальных условий жизни мигрантов и их полную легализацию	4,7	3,2	3,9
Политику поддержки и умеренного контроля	16,6	20,3	18,7
Я согласен/согласна с действующей политикой в отношении мигрантов	19,9	20,0	20,0
Политику ужесточения контроля миграционных потоков (введение визового контроля, квот при приеме на работу и т.п.)	43,9	41,7	42,7
Репрессивную политику	4,4	1,0	2,5

Для сравнительной оценки степени влияния различных факторов на отношение к мигрантам был проведен регрессионный анализ. Среди значимых факторов, определяющих отношение россиян к мигрантам в своем регионе, помимо гендерной принадлежности, были выделены место рождения респондентов, возраст, образование и материальное положение. Как видно из таблицы 3, наибольшее влияние на зависимую переменную среди исследованных факторов оказали возраст (среди респондентов среднего и старшего возраста — от 30 лет — чаще отмечалось положительное отношение к мигрантам, а среди молодежи от 15 до 30 лет — равнодушное), материальное положение (для обеспеченных граждан реже, чем для граждан со средним и низким уровнем материального достатка, характерно негативное отношение к мигрантам и чаще — равнодушное) и место рождения (те, кто родился не в России, были в большей степени благосклонны к иммигрантам в эту страну). Эти три фактора внесли в итоговые значения зависимой переменной более существенный вклад, чем пол респондентов.

Таким образом, в отношении к мигрантам присутствуют определенные различия между мужчинами и женщинами. Женщины немного чаще выражают положительное отношение к приезжим и, как следствие, выступают за менее жесткие меры государственной миграционной политики, чем мужчины. В то же время гендерная принадлежность не является решающим фактором, определяющим отношение к мигрантам.

Теперь обратимся к отношению россиян к возможности своего переезда. Большинство опрошенных (57,5%) не высказало желания менять место жительства даже в пределах своего региона, а 10,6% не дали точного ответа о том, хотят ли они переехать. Из тех, кто выразил желание переехать (30,8% выборки), жить в другом населенном пункте своего района хотели бы 6,7% респондентов, в другом населенном пункте в пределах региона — 19,5%, а в другом регионе России — 20,3%. В другую страну хотели бы уехать лишь 7,7% из них. Почти половина из тех, кто хотел бы сменить место жительства, (45,9%) на момент проведения опроса не имели четкого представления о направлении переезда. Наиболее привлекательным для переезда регионом России для жителей Алтайского края оказалась Новосибирская область — соседний субъект Федерации с более благоприятными экономическими показателями. Следующими по популярности были Санкт-Петербург и Краснодарский край. Среди предпочитаемых для переезда стран лидировали Америка и страны Западной Европы.

Наиболее популярными причинами, по которым россияне готовы переехать, оказались следующие: улучшение благосостояния (эту причину отметили 51,9% опрошенных), обеспечение будущего детей (36,4%), желание путешествовать, посмотреть другие города, регионы (25,4%) и поиск работы (21,8%). А вот изменение семейного положения стало наименее популярной причиной переезда как для мужчин, так и для женщин.

В соответствии с результатами исследования женщины несколько менее склонны к смене места жительства, чем мужчины: о своем нежелании переезжать говорили 59,7% женщин и 54,8% мужчин. Различается в зависимости от ген-

дерной принадлежности и степень актуальности возможных причин переезда: для мужчин чаще, чем для женщин, причиной смены места жительства является улучшение благосостояния, поиск работы и карьерный рост. Женщины чаще, чем мужчины, готовы переехать для обеспечения будущего детей, из-за экологических и климатических условий, а также для улучшения медицинского обслуживания (см. табл. 4).

Таблица 3

Регрессионные модели предикции отношения к мигрантам в своем регионе

Предикторы	Стандартизированные коэффициенты (β) финальной модели
Пол	0,036
Возраст	0,054
Уровень образования	0,008
Материальное положение	0,045
Место рождения	-0,051
Итоговый R2 (%)	9,0

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос
 «По каким причинам Вы могли бы сменить место жительства?»
 в зависимости от пола, проценты по столбцам

	Мужчины	Женщины	Всего
Для улучшения благосостояния	55,5	49,4	51,9
Для обеспечения будущего детей	32,5	40,7	36,4
Ради путешествий, чтобы посмотреть другие города, регионы	25,3	25,0	25,4
Чтобы найти работу	24,2	20,4	21,8
Из-за экологических, климатических условий	15,3	18,7	17,4
Для улучшения жилищных условий	16,9	17,5	17,4
Для служебного/карьерного роста	21,2	12,4	16,3
Для улучшения медицинского обслуживания	11,1	15,0	13,»
Для повышения своего образовательного уровня	12,6	10,1	11,2
Для расширения культурных, духовных возможностей	6,8	8,8	7,9
Для изменения семейного положения (выйти замуж, жениться и т.д.)	4,7	6,3	5,4
Вследствие напряженных межэтнических отношений	1,1	0,7	1,0

Распределение ответов на вопрос «Скажите, лично Вы хотели бы...»
в зависимости от пола, проценты по столбцам

	Мужчины	Женщины	Всего
Родиться и жить в другой стране (не России)	12,6	11,8	12,3
Работать за границей	21,6	11,6	16,1
Уехать за границу временно	28,2	26,7	27,1
Чтобы Ваши дети жили в другой стране	8,6	10,0	9,6
Чтобы Ваши дети работали и учились в другой стране	11,8	10,1	10,8

Предпосылки международной миграции часто связаны с тем, что социально-экономические условия жизни за границей более привлекательны, чем в родной стране (Parkes, 2015). О желании родиться и жить в другой стране (не в России) говорили 12,3% опрошенных (их доля была значительно больше доли тех, кто планирует переехать в другую страну на постоянное место жительства, — 2,4%), а о желании уехать за границу временно — 27,1%. По этим вопросам не наблюдалось значимых различий между мужчинами и женщинами. А вот о том, что хотели бы работать за границей, гораздо чаще говорили мужчины (21,6%), чем женщины (11,6%). Это может объясняться устоявшимися гендерными ролевыми моделями, которые до сих пор сохраняются в российской культуре, хотя и являются не настолько выраженными, как, например, для мигрантов из стран Средней Азии (Рочева, 2012).

Для определения места гендерной принадлежности среди других факторов предрасположенности к миграции был проведен регрессионный анализ. В число независимых переменных, для которых была выявлена значимая корреляция с желанием сменить место жительства, вошли возраст респондентов, семейное положение, материальное благосостояние, уровень образования, продолжительность проживания в своем населенном пункте, основное занятие (работа или учеба). Отметим, что для этнической принадлежности не было выявлено значимой взаимосвязи с зависимой переменной. Проведенный анализ показал, что в наибольшей степени среди названных факторов на предрасположенность к миграции воздействуют возраст (молодежь более мобильна, чем люди старшего и среднего возраста) и профессиональная занятость (учащиеся и неработающие россияне в большей степени склонны к переезду, чем те, кто имеет постоянную работу). В меньшей степени желание переехать определяется образованием (люди с более высоким уровнем образования демонстрировали большую предрасположенность к миграции). Гендерная принадлежность респондентов по степени влияния на желание переехать следовала после трех перечисленных переменных (согласно значению бета-коэффициента, мужчины чаще, чем женщины, говорили о желании сменить место жительства). Примерно такое же по модулю значение бета-коэффициента, что и пол респондентов, получила продолжительность проживания в своем населенном пункте (варианты ответа сле-

довали по убыванию продолжительности, начиная с варианта «1» — «с рождения», следовательно, отрицательное значение говорит о меньшей мобильности тех, кто живет в своем населенном пункте дольше). Наименьшее влияние среди исследованных факторов на предрасположенность к миграции оказали материальный достаток и семейное положение (см. табл. 6).

Таблица 6

Регрессионные модели предикции предрасположенности к миграции

Предикторы	Стандартизированные коэффициенты (β) финальной модели
Пол	0,066
Возраст	0,284
Уровень образования	-0,082
Материальное положение	-0,014
Семейное положение	-0,010
Продолжительность проживания в своем населенном пункте	-0,61
Основное занятие	-0,177
Итоговый R2 (%)	14,8

*p < 0,05, **p < 0,01

Основные выводы исследования

Полученные в ходе исследования данные дают основания заключить, что гендерная принадлежность в современной России является значимым фактором отношения к миграции и предрасположенности к ней. В то же время этот фактор не является единственным и важнейшим среди множества других, поэтому должен рассматриваться в качестве одного из элементов многомерной модели. Влияние гендера на потенциальную миграционную активность россиян опосредовано гендерными ролевыми моделями, которые сохраняют свою актуальность, различиями в ценностных ориентациях и установках. Вследствие этого степень предрасположенности к миграции определяется гендерной принадлежностью в меньшей степени, чем причины, по которым возникает стремление к смене места жительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абдуразакова Н.Г. Гендер и миграция (к постановке проблемы). Вестник Чуваш. ун-та, 2007, № 3, 326–331.

Бритвина И.Б. Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ. Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Екатеринбург, 2006.

Рочева А.Л. Миграция как эмансипация? Гендерное измерение миграции в Россию. Теория и практика общественного развития, 2012, № 8, 105–107.

- Boccardi R.S. Processes of Constructing and Deconstructing Gender Identities in Contemporary Migrations. *Identity and Migration in Europe: Multidisciplinary Perspectives*. *International Perspectives on Migration*, 2015, vol. 13, 97–119.
- Boyd M., Grieco E. Women and Migration: Incorporating Gender into International Migration Theory. *Migration information source*. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/women-and-migration-incorporating-gender-international-migration-theory>.
- Cabado D.W., Crenshaw K.W., Mays V.M. Intersectionality. *Mapping the Movements of a Theory*. *Du Bois Rev.*, 2013, Fall; 10(2), 303–312.
- Connell R. A Thousand Miles from Kind: Men, Masculinities and Modern Institutions. *The Journal of Men's Studie*, Fall, 2008, 16(3), 237–252.
- International migrant stock 2015. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml>.
- Jolly S., Reeves H. Gender and migration. *Overview Report*. BRIDGE. Institute of Development Studies, 2005.
- Kholmatova N. Changing the Face of Labor Migration? Feminization of Labor Migration. URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/239_sisp2016_nuove-sfide-mediterraneo-globale.pdf.
- Le Goff M. Feminization of migration and trends in remittances. *IZA World of Labor*, 2016: 220.
- Lutz H. Gender in the migratory process. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2010, 36(10), 1647–1663.
- Lutz H. Gender in the migratory process. In: *Conference on Theories of Migration and Social Change*. St. Ann's College, Woodstock Road Oxford, 2008.
- Morokvasic M. Birds of passage are also women. *International Migration Review*, 1984, No 37, 547–559.
- Näre L. Gendered mobilities and social change — An introduction to the Special Issue on Gender, Mobility and Social Change. In: *Women's Studies International Forum*, 2014. URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/153153/PrePrintIntroduction.pdf?sequence=1>.
- Nawyn S.J. Gender and Migration: Integrating Feminist Theory Into Migration Studies. In: *Sociology Compass*. Blackwell Publishing Ltd, 2010.
- Oishi N. Gender and Migration: An Integrative Approach. In: *The Center for Comparative Immigration Studies*, 2002. URL: https://ccis.ucsd.edu/_files/wp49.pdf.
- Parkes R. Migration: new 'push' and 'pull' dynamics. In: *European Union Institute for Security Studies*, 2015. URL: <http://statewatch.org/news/2015/nov/eu-iss-migration-brief.pdf>.
- Pessar P.R., Mahler S.J. Transnational migration: Bringing gender in. *International Migration Review*, 2003, 37(3), 812–846.
- Ravenstein E.G. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, 1885, 48(2), June, 167–235.

Savoiu G., Silviu P. Demographic trans-, inter- and multidisciplinary models. *Romanian Statistical Review*, 2016, No 12., 12–20.

Schrover M. Gender and Migration in a Historical Perspective. In: *The “Lampedusa Dilemma”: Global Flows and Closed Borders. What should Europe do?* EUI, Florence, 2014, 17–18 November.

Sorensen N. Migrant Remittances, Development and Gender. In: *DIIS Brief*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies (DIIS), 2005. URL: http://www.diis.dk/graphics/Publications/Briefs2005/nns_migrant_remittances.pdf.

Van Naerssen T., Smith L, Davids T., Marchand M. H. *Women, Gender, Remittances and Development in the Global South*. Farnham, UK: Ashgate, 2015.

REFERENCES

Abdurazakova, N.G. (2007). Gender i migratsiya (k postanovke problemy) [Gender and migration (on the problem definition)]. *Bulletin of the Chuvash University*, no 3, 326–331.

Britvina, I.B. (2006). *Gendernaya determinatsiya adaptatsii vyzhdennykh migrantov: sotsiologicheskij analiz* [Gender determination of forced migrants' adaptation: sociological analysis]. Doctoral dissertation abstract. Ekaterinburg.

Rocheva, A.L. (2012). Migratsiya kak ehmansipatsiya? Gendernoe izmerenie migratsii v Rossiyu [Migration as emancipation? Gender dimension of migration into Russia]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], no 8, 105–107.

Boccardi, R.S. (2015). Processes of Constructing and Deconstructing Gender Identities in Contemporary Migrations. *Identity and Migration in Europe: Multidisciplinary Perspectives*. *International Perspectives on Migration*, vol. 13, 97–119.

Boyd, M., Grieco, E. *Women and Migration: Incorporating Gender into International Migration Theory*. Migration information source. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/women-and-migration-incorporating-gender-international-migration-theory>.

Cabado, D.W., Crenshaw, K.W., Mays, V.M. (2013). Intersectionality. *Mapping the Movements of a Theory*. *Du Bois Rev.*, Fall; no 10(2), 303–312.

Connell, R. (2008). A Thousand Miles from Kind: Men, Masculinities and Modern Institutions. *The Journal of Men's Studie*, Fall, 16(3), 237–252.

International migrant stock 2015. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml> (Accessed June, 2018).

Jolly, S., Reeves, H. (2005). *Gender and migration. Overview Report*. BRIDGE. Institute of Development Studies.

Kholmatova, N. *Changing the Face of Labor Migration? Feminization of Labor Migration*. Available at: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/239_sisp2016_nuove-sfide-mediterraneo-globale.pdf (Accessed June, 2018).

Le Goff, M. (2016). *Feminization of migration and trends in remittances*. IZA World of Labor, 220 p.

- Lutz, H. (2010). Gender in the migratory process. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36(10), 1647–1663.
- Lutz, H. (2008). Gender in the migratory process. In: *Conference on Theories of Migration and Social Change*. St. Ann's College, Woodstock Road Oxford.
- Morokvasic, M. (1984). Birds of passage are also women. *International Migration Review*, No 37, 547–559.
- Näre, L. (2014). Gendered mobilities and social change — An introduction to the Special Issue on Gender, Mobility and Social Change. In: *Women's Studies International Forum*. Available at: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/153153/PrePrintIntroduction.pdf?sequence=1> (Accessed June, 2018).
- Nawyn, S.J. (2010). *Gender and Migration: Integrating Feminist Theory Into Migration Studies*. In: *Sociology Compass*. Blackwell Publishing Ltd.
- Oishi, N. (2002). Gender and Migration: An Integrative Approach. In: *The Center for Comparative Immigration Studies*. Available at: https://ccis.ucsd.edu/_files/wp49.pdf (Accessed June, 2018).
- Parkes, R. (2015). Migration: new 'push' and 'pull' dynamics. In: *European Union Institute for Security Studies*. Available at: <http://statewatch.org/news/2015/nov/eu-iss-migration-brief.pdf> (Accessed June, 2018).
- Pessar, P.R., Mahler, S.J. (2003). Transnational migration: Bringing gender in. *International Migration Review*, 37(3), 812–846.
- Ravenstein, E.G. (1885). The Laws of Migration *Journal of the Statistical Society of London*, 48(2), June, 167–235.
- Savoiu, G., Silviu, P. (2016). Demographic trans-, inter- and multidisciplinary models. *Romanian Statistical Review*, No 12, 12–20.
- Schrover, M. (2014). Gender and Migration in a Historical Perspective. In: *The “Lampedusa Dilemma”: Global Flows and Closed Borders. What should Europe do?* EUI, Florence, 2014, 17–18 November.
- Sorensen, N. (2005). *Migrant Remittances, Development and Gender*. In: *DIIS Brief*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies (DIIS). Available at: http://www.diiis.dk/graphics/Publications/Briefs2005/nns_migrant_remittances.pdf (Accessed June, 2018).
- Van Naerssen, T., Smith, L, Davids, T., Marchand, M.H. (2015). *Women, Gender, Remittances and Development in the Global South*. Farnham, UK: Ashgate.